

Мышцын В. Н. [Рец. на:] *Юнгеров П.* Книга пророка Амоса: Введение, перевод и объяснение. Казань, 1897 // Богословский вестник 1897. Т. 4. № 12. С. 555–563 (2-я пагин.).

Книга пророка Амоса. Введение, переводъ и объясненіе. П. Юнгеровъ. Казань. 1897.

Названный трудъ г. Юнгера помимо своего спеціального интереса, какъ весьма обстоятельный по анализу содержания и текста пророческой книги комментарий, любопытенъ еще въ двухъ отношеніяхъ. Авторъ, во 1-хъ, высказываетъ здѣсь общій взглядъ на степень неповрежденности еврейскаго текста библіи, отличный нѣсколько отъ прежняго его взгляда, и во 2-хъ, даетъ свое критическое изданіе греческаго перевода книги пр. Амоса, отличающееся отъ всѣхъ существующихъ доселѣ.

До сихъ поръ мы знали г. Юнгера за ревностнаго защитника еврейскаго текста библіи, весьма неблагоклонно относившагося ко всѣмъ древнимъ переводамъ и въ частности къ греческому переводу LXX. Такимъ, по крайней мѣрѣ, является онъ въ своей книгѣ „объясненіе книги пр. Михея“, изданной въ 1888 году. „Всѣ отличія греческаго перевода отъ еврейскаго текста въ книгѣ пр. Михея, говоритъ онъ здѣсь, произошли отъ составителей и исправителей перевода LXX и не могутъ служить доказательствомъ измѣненія подлиннаго еврейскаго текста... Принимая во вниманіе всѣ указанныя соображенія, мы нигдѣ не позволяли себѣ измѣнять еврейскій текстъ книги пр. Михея по чтенію LXX“ (стр. 368). Онъ осуждаетъ попытки Роорды вносить исправленія въ подлинный текстъ и предпочитаетъ слѣдовать безусловно мазоретскому чтенію, не увлекаясь ни чтеніями древнихъ переводовъ, ни грамматическими и лексическими соображеніями (стр. 369). Свою неблагоклонность къ переводу LXX авторъ мотивировалъ несомнѣнною его поврежденностью, свидѣтельствуемою его неустой—

чивостью и равнообразіемъ чтеній. „Разныя изданія LXX, говоритъ онъ, заключаютъ въ себѣ большое количество вариантовъ и дѣлаютъ невозможною мысль о его неповрежденности“ (ibid.). Такъ думалъ г. Юнгеровъ ранѣе; теперь же онъ смягчаетъ свой суровый приговоръ надъ переводомъ LXX и поколебался въ увѣренности относительно неповрежденности еврейскаго текста. Дѣйствительныя трудности, встрѣченныя имъ въ приложеніи прежнихъ своихъ взглядовъ къ книгѣ пр. Амаса, побудили автора сдѣлать „уступку“. Попрежнему твердо держась текста еврейскаго, какъ и слѣдуетъ, онъ однако допускаетъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ невразумительное чтеніе еврейское должно быть замѣнено чтеніемъ перевода LXX. Такую замѣну онъ дѣлаетъ въ II, 13 (стр. 41—42); V, 26 (стр. 110); VII 2 (стр. 140); IX, 12. (стр. 195) и др. Допуская въ нѣкоторыхъ случаяхъ „предпочтеніе текста LXX предъ нынѣшнимъ еврейскимъ текстомъ“ (стр. 208), авторъ говоритъ уже о „неудовлетворительности большинства предполагаемыхъ новыми критиками конъектуръ“, но не всѣхъ, и признаетъ право за текстуальной „критикой, надлежаще обставленной“ (стр. 209). Уменьшивъ вѣру свою въ неповрежденность подлиннаго текста, г. Юнгеровъ начинаетъ болѣе вѣрить въ относительную неповрежденность LXX, его единство и типичность. „Такъ называемая масса вариантовъ въ текстѣ LXX, говоритъ онъ, не столь страшна въ дѣйствительности, какъ на бумагѣ спеціальныхъ издателей ея... и всѣ разнообразныя толки о порчѣ и исправленіи текста LXX могутъ не болѣе смущать, чѣмъ подобныя же рѣчи о еврейскомъ текстѣ“ (Приложеніе стр. 42). Изъ сопоставленія приведенныхъ краткихъ выдержекъ видно, что нашъ ученый библіологъ измѣнилъ свой взглядъ на отношеніе греческаго перевода къ еврейскому подлиннику. Къ первому онъ сталъ довѣрчивѣе, ко второму — строже. Онъ самъ заявляетъ о томъ. „Итакъ, и въ настоящемъ вопросѣ, говоритъ онъ непосредственно за приведенными выше словами, мы дѣлаемъ уклоненіе и „уступку“ въ сравненіи съ тѣмъ, что сказано нами въ изслѣдованіи книги пр. Михея (стр. 369 — 370). Но пусть за это не судятъ насъ: это уступчивость предъ истиной и ея кропотливымъ изысканіемъ“ (стр. 42). Судить автора за это никто

не станетъ; а его истинноученное безпристрастіе будетъ высоко цѣнить всякій, кому дороги интересы нашей науки. Мы обратили вниманіе на перемѣну взглядовъ автора единственно потому, что она служитъ сильнымъ аргументомъ въ пользу общепринятаго почти мнѣнія о критическомъ значеніи LXX. Одинъ голосъ въ пользу его изъ его прежнихъ противниковъ значить болѣе чѣмъ нѣсколько голосовъ его друзей.

Вторая любопытная особенность книги проф. Юнгера, стоящая въ нѣкоторой связи съ первой, это—помѣщенный въ приложеніи греческій текстъ, критически провѣренный и изданный самимъ авторомъ. Это первый опытъ въ нашей литературѣ и по своей важности заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Если на западѣ, гдѣ греческій переводъ библіи есть лишь научный препаратъ, неумоимо трудятся надъ изданіями его и считаютъ ихъ уже десятками, то у насъ, для которыхъ онъ оригиналъ богослужебнаго текста, онъ тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія. Между тѣмъ у насъ есть лишь одно отечественное изданіе LXX (1821 г.), уже старое и несомнѣнно нѣсколько устарѣвшее. Итакъ мы привѣтствуемъ опытъ проф. Юнгера. Но такъ какъ дѣло русскаго критическаго изданія LXX есть дѣло большой важности, и такъ какъ опытъ Юнгера можетъ оказать вліяніе на послѣдующіе труды въ этомъ родѣ и уже имѣетъ отчасти своею цѣлью „указать вообще путь къ рѣшенію критико-текстуальныхъ въ православно-апологетическомъ духѣ вопросовъ“ (стр. 209), то къ этому дѣлу слѣдуетъ отнестись съ особенною внимательностью. Просимъ позволенія у уважаемаго профессора сдѣлать по поводу его изданія нѣсколько своихъ замѣчаній.

Прежде всего мы думаемъ, что работа, подобная принятой г. профессоромъ, можетъ быть плодотворна лишь тогда, когда напередъ составлено ясное представленіе о цѣли и средствахъ ея. Намъ однако кажется, что этого то именно и не достааетъ автору. На вопросъ, какую цѣль долженъ преслѣдовать издатель греческаго текста, г. Юнгеровъ даетъ повидимому ясный отвѣтъ „Желательно возстановить, говоритъ онъ, древній переводъ, вышедшій отъ самихъ LXX толковниковъ, со всеми его уклоненіями отъ мазоретскаго текста, а не составлять новый переводъ,

выполнѣ соотвѣтствующій послѣднему“¹⁾. Взглядъ, высказанный здѣсь авторомъ, ясенъ. Цѣль изданія—дать текстъ перевода не исправный, а древнѣй, каковъ бы онъ ни былъ. А такъ какъ всѣ позднѣйшіе переводы и исправленія древняго перевода предполагали, конечно, неисправность его, то естественно же даже заключать, что тотъ первоначальный видъ текста, который намѣренъ возстановить г. Юнгеровъ, окажется вѣроятно менѣ исправенъ, чѣмъ позднѣйшій. Тѣмъ не менѣ изданіе такого текста имѣло бы громадную важность, знакомя насъ не только съ древнимъ пониманіемъ библейскаго подлинника, но и съ состояніемъ послѣдняго за древнѣйшій періодъ. Итакъ цѣль издателя здѣсь ясная. Но ясность эта покрылась туманомъ въ предисловіи къ греческому изданію книги пр. Амоса. Здѣсь авторъ говоритъ уже о возстановленіи не древняго вида греческаго текста, по возможности дохристіанскаго, но того, какой онъ имѣлъ въ православной церкви и у православныхъ—восточныхъ отцовъ. „Главною цѣлью нашего выбора, говоритъ онъ, служило желаніе указать чтеніе, принятое въ письменности православно-богословской“ (стр. 2), „примѣнительно къ чтенію его у отцевъ церкви и въ кодексахъ, распространенныхъ въ православно-восточной церкви“ (1 стр.). Эту цѣль трудно примирить съ предыдущей. Текстъ LXX, употребляемый въ православно-богословской письменности и у отцевъ церкви, не предполагаетъ необходимо понятія о его древности и первоначальности. Последнее нужно еще доказать. А доказать этого нельзя, такъ какъ достовѣрно извѣстно, что текстъ св. отцевъ во многихъ случаяхъ есть текстъ исправленный, а иногда и вновь переведенный. Не понятно также, почему авторъ думаетъ возстановить древнѣй текстъ при помощи главнымъ образомъ восточныхъ кодексовъ. По отношенію къ древности текста имѣетъ значеніе не мѣсто происхожденія и открытія кодексовъ, а главнымъ образомъ древность послѣднихъ. Все это понятно лишь при мысли, что авторъ имѣлъ свою задачу сдѣлать спеціальную восточно-православную редакцію греческаго текста, независимо отъ ея первоначальности. Повидимому этой задачѣ соотвѣтствуютъ и употреб-

¹⁾ Объясненіе книги пр. Михея, стр. 370

ляемые имъ критическіе приемы. Въ основу своего чтенія г. Юнгеровъ полагаетъ александрійскій кодексъ въ его московскомъ изданіи 1821 года, какъ наиболѣе близкій къ святоотеческимъ чтеніямъ и къ нашему славянскому переводу (стр. 2). Второстепенное, если не третьестепенное значеніе признаетъ авторъ („не оставлялъ безъ вниманія“) за замѣчательнѣйшимъ кодексомъ ватиканскимъ и западными изданіями—комплутенскимъ и альдинскимъ (хотя, какъ извѣстно, послѣдними весьма много пользовались справщики нашей славянской библіи). Этимъ самымъ авторъ отказался уже отъ мысли возстановить по возможности древнее изданіе греческаго перевода, такъ какъ для всякаго, знакомаго съ этими кодексами, не можетъ быть теперь сомнѣнія въ большей близости александрійскаго кодекса къ гекзапларному тексту, чѣмъ ватиканскаго.

Итакъ, цѣль автора—дать редакцію православно-восточную. Выдерживаетъ ли онъ эту цѣль? Нѣтъ. Онъ избираетъ иногда чтенія, не встрѣчающіяся у отцевъ церкви, отвергая отеческія (см. 5 примѣч. къ 1 гл.; 18 пр. къ 1 гл.; 1 пр. къ 2 гл.; 1 пр. къ 4 гл.; 5 пр. къ 4 гл.; 5 пр. къ 5 гл.; 1 пр. къ 6 гл.; 3 пр. къ 6 гл.). Во всѣхъ этихъ случаяхъ авторъ избираетъ чтенія, противоположныя тѣмъ, какія показаны имъ у отцевъ. Въ прочихъ же случаяхъ, хотя на сторонѣ чтенія автора и указаны отцы, но они есть большею частью и на сторонѣ чтенія, отвергаемаго авторомъ, такъ какъ у отцевъ встрѣчаются почти всѣ тѣ варианты, какіе извѣстны и въ рукописяхъ. Такимъ образомъ, и здѣсь авторъ является самостоятельнымъ въ выборѣ варианта. Но, можетъ быть, авторъ строго держится александрійскаго кодекса, какъ по преимуществу принятаго въ восточно-православное употребленіе? Далеко нѣтъ. Онъ иногда отступаетъ отъ него, какъ и отъ ватиканскаго кодекса (напр. VI, 13. 14 и др.) или отступаетъ отъ александрійскаго, сходясь съ ватиканскимъ (напр. ¹⁾ VI, 12; VIII, 8, 9; VIII, 1. 5. 7. 12. 14; IX, 1. 2). А отъ александрійскаго кодекса въ московскомъ изданіи, не смотря на одобрительный отзывъ о послѣднемъ ²⁾, г. Юнгеровъ,

¹⁾ Примѣры взяты начиная съ 6 гл.

²⁾ „Московское изданіе, какъ согласное почти всегда съ православно-вос-

по нашему сличенію, отступаетъ не менѣе какъ въ 39 случаяхъ. Итакъ, чего же ищетъ г. Юнгеровъ? Древности ли и первоначальности перевода независимо отъ его исправности (т. е. согласія съ подлинникомъ) и употребительности у отцевъ церкви, или исправности перевода, или, наконецъ, независимо отъ этихъ двухъ условій, употребительности перевода у православныхъ отцевъ? Какъ видно изъ критическихъ подстрочныхъ замѣчаній издателя, онъ преслѣдуетъ въ своемъ изданіи всѣ эти цѣли. Въ однихъ случаяхъ онъ ссылается на первоначальность перевода, въ другихъ—на правильность, въ третьихъ—на употребительность его у отцевъ церкви при завѣдомой его неисправности. Однимъ словомъ онъ выбираетъ одно изъ этихъ условій для отдѣльныхъ случаевъ по своему желанію. Можно составить критическое изданіе, отвѣчающее одному изъ указанныхъ трехъ требованій. Но составлять такое изданіе, которое руководилось бы всѣми тремя требованіями, это значитъ дать полный просторъ своему желанію и отнять возможность у другихъ указать на невыдержанность принципа. На самомъ дѣлѣ, укажите издателю на позднѣйшее происхожденіе принятаго имъ чтенія, онъ сошлетъ на употребительность его у отцевъ; укажите на неупотребительность его въ восточно-православной письменности, онъ сошлетъ на его исправность или древность и т. д. При такихъ приемахъ критическихъ изданій греческаго текста будетъ столько же, столько авторовъ. На основаніи всего сказаннаго мы осмѣливаемся думать, что цѣль изданія не ясно представлялась автору. И вообще онъ работалъ здѣсь нѣсколько поспѣшно, безъ требуемой свойствомъ труда тщательности. Хотя онъ часто говоритъ о кропотливости своей работы, но по нашему мнѣнію, она должна быть еще кропотливѣе. Недостаточно выписать всѣ варианты изъ десятка изданій и сдѣлать выборъ главнымъ образомъ на основаніи количества изданій съ одинаковымъ чтеніемъ, но въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ слѣдуетъ произвести внутреннюю оцѣнку варианта и главнымъ образомъ рѣшить вопросъ о его происхожденіи.

— —

точнымъ чтеніемъ LXX, можно считать надежнымъ руководствомъ при чтеніи и изученіи православнымъ богословомъ перевода LXX" (стр. 42).

Теперь объ ученыхъ препаратахъ автора. Самъ онъ признаетъ научныя средства, бывшія у него подъ руками, ограниченными. Признаніе освобождаетъ уже отъ упрека, хотя невольно думается, что для начала такой важной работы слѣдовало бы запастись нужными изданіями. Не ему, а другимъ работникамъ въ этомъ родѣ, мы указали бы на два капитальныхъ изданія, не бывшихъ у автора, именно: превосходное факсимиле ватиканскаго кодекса Vergellone и Cozza (1868—1881 г.) и классическій трудъ Фильда *Ori-genis hexaplorum fragmenta* (1875), которымъ авторъ, очевидно, не пользовался, хотя въ этихъ работахъ онъ препаратъ первой необходимости. Но авторъ, повидимому, не имѣетъ достаточно яснаго представленія объ ученномъ достоинствѣ и бывшихъ у него подъ руками пособій. Нѣкоторыя вещи насъ здѣсь положительно удивили. Усумнившись въ нѣкоторыхъ ссылкахъ автора на ватиканскій кодексъ, мы провѣрили ихъ по самому лучшему изъ всѣхъ существующихъ изданій этого кодекса, т. е. изданію Vergellone и Cozza, и многихъ чтеній, указанныхъ авторомъ, въ немъ не нашли; а между тѣмъ авторъ цитируетъ прямо ватиканскій кодексъ (какъ будто пользовался самою рукописью). Только потомъ недоумѣніе наше разъяснилось. Оказалось, что авторъ пользовался изданіемъ ватиканскаго кодекса Тишшендорфа (1877 г.), изданіемъ, неисправность котораго, происшедшая отъ внесенія въ кодексъ своихъ поправокъ Тишшендорфомъ, извѣстна теперь всѣмъ. Таковыя ошибки мы нашли напр. въ прим. 6 къ 1 гл.; пр. 16 къ 1 гл.; пр. 2 къ 2 гл.; пр. 4 къ 3 гл.; пр. 9 къ 1 гл.; пр. 12 къ 1 гл. А между тѣмъ у автора въ рукахъ было превосходное изданіе ватиканскаго кодекса, могущее почти вполне замѣнить факсимиле его. Это изданіе, научно уже провѣренное, по признанію всѣхъ ученыхъ таково, что на него смѣло можно положиться. И для лучшихъ библейскихъ критиковъ оно замѣняетъ въ настоящее время факсимиле ватиканскаго кодекса. Это изданіе Свита, бывшее у автора подъ руками. Авторъ, очевидно, не зналъ, какимъ сокровищемъ владѣлъ онъ въ видѣ трехъ изящныхъ томиковъ англійскаго изданія. Онъ почти постоянно цитируетъ: „ватиканскій кодексъ и Светъ“, а иногда даже такъ, что ватиканскій кодексъ съ однимъ чтеніемъ,

а Свигъ—съ другимъ (напр. прим. 16 къ 1 гл.). Эта странность произошла оттого вѣроятно, что, видя у Свита чтеніе отличное отъ стараго изданія Тишшендорфа, авторъ счелъ текстъ Свита не за ватиканскій, а за его собственный. Для александрійскаго кодекса авторъ цитуетъ почти всегда всѣ его изданія, какъ будто это изданія разныхъ кодексовъ (Грабе, Баберъ и др.). Не знаемъ, зачѣмъ требовались автору эти имена. Изданія ихъ представляютъ изданія александрійскаго кодекса и потому важны постольку, поскольку вѣрно передають рукопись. Уклоненія ихъ отъ рукописи не имѣють для насъ почти никакой цѣны. Поэтому слѣдовало цитовать не ихъ, а самый кодексъ. Но и автору, конечно, не безвизѣстно, что эти изданія потеряли свой прежній кредитъ. Оба они вносятъ въ александрійскій текстъ свои измѣненія на основаніи другихъ рукописей. Можно было бы обращаться къ нимъ въ случаѣ нужды. Но ея у автора не было. Опять изданіе Свита, помѣщающее подъ строкой всѣ варианты александрійскаго кодекса, при отсутствіи факсимиле александрійской рукописи, изданнаго въ Лондонѣ въ 1881—83, котораго, къ сожалѣнію, мы съ авторомъ пока не имѣемъ по дороговизнѣ его,—могло служить надежнымъ и научно провѣреннымъ средствомъ. Итакъ у автора были подъ руками почти всѣ научныя средства, но онъ ими не воспользовался. Вообще мы думаемъ, что такой трудъ, какъ критическое изданіе LXX, требуетъ особенной чистоты работы. Здѣсь недостаточно топора, но нужны разнаго рода рубанки и фуганки.

Мы никакъ не могли отдѣлаться отъ впечатлѣнія, что уважаемый нами профессоръ, занятый до сихъ поръ главнымъ образомъ еврейскимъ текстомъ библіи и оказавшій здѣсь большія услуги нашей экзегетической наукѣ, не успѣлъ еще освоиться въ новой ему до нѣкоторой степени области. Если мы нѣсколько и ошиблись въ этомъ, то пусть не посягаетъ онъ на насъ. Мы руководились самымъ искреннимъ желаніемъ чрезъ указаніе нѣкоторыхъ пробѣловъ въ работѣ г. профессора, помочь отчасти серьезному и важному дѣлу. Заключимъ свою скучную рѣчь прекрасными словами автора: „священный ветхозавѣтный текстъ заслуживаетъ глубочайшаго вниманія православнаго богослова и, думаемъ, едвали вѣрующій сынъ православной церкви мо-

жетъ одинаково спокойно и безразлично индифферентно относиться къ положительному или отрицательному рѣшенію вопроса: имѣемъ ли мы въ библіи священныя книги въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онѣ явились изъ рукъ священныхъ писателей, или нѣтъ? А положительный и убѣдительный отвѣтъ на этотъ вопросъ можно получить лишь скрупулезнымъ изученіемъ чуть не каждаго слова и иногда даже буквы и значка въ свящ. текстѣ. Надѣмся, что кого подобный вопросъ задѣваетъ за—живое, тотъ не поскучаетъ за чтеніемъ нашего разбора и не отнесетъ его къ числу „ненужныхъ и праздныхъ“....

В. Мышцынъ.
